

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-77-83
 УДК 331.101.52;316.422.44(045)

Изучение влияния стратегического аутсорсинга на взаимодействующий рынок в предпринимательском обучении и развитии человеческого капитала*

Ю.М. Грузина^а, Х.П. Харчилава^б, К.Ю. Мухин^с

^{а, б, с} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-6656-1156>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-1450-4264>

АННОТАЦИЯ

В связи со стремительным развитием цифровых технологий структура будущих рабочих мест становится все более сложной, и выпускникам высших учебных заведений необходимо приобретать правильные навыки для достижения успеха в быстро меняющемся мире. Потребность в непрерывном пополнении и обновлении профессиональных знаний обусловлена темпами научно-технического прогресса, переходом к информационному этапу развития общества, широким применением инновационных технологий. Вследствие этого возникают предпосылки для формирования и разработки концепции стратегического аутсорсинга, на который (в отличие от услуг сервиса, имеющих разовый, эпизодический характер) накладываются функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта. Стратегический аутсорсинг позволяет не только кардинально перестраивать бизнес-процессы, но и значительно улучшать возможности и перспективы. Целью данного исследования является изучение концепции аутсорсинга в предпринимательском обучении и развитии человеческого капитала.

Ключевые слова: стратегический аутсорсинг; предпринимательское обучение; взаимодействующий рынок; человеческий капитал; междисциплинарная среда; виртуальная среда обучения; экосистема инноваций; business agility

Для цитирования: Грузина Ю.М., Харчилава Х.П., Мухин К.Ю. Изучение влияния стратегического аутсорсинга на взаимодействующий рынок в предпринимательском обучении и развитии человеческого капитала. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):77-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-77-83

ORIGINAL PAPER

Study of the Impact of Strategic Outsourcing on the Interacting Market in Entrepreneurial Training and Human Capital Development**

J.M. Gruzina^а, Kh.P. Kharchilava^б, K. Yu. Mukhin^с

^{а, б, с} Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-6656-1156>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-1450-4264>

ABSTRACT

Due to the rapid development of digital technology, the structure of future jobs is becoming increasingly complex, and university graduates need to acquire the right combination of skills to succeed in a rapidly changing world. The need for continuous replenishment and updating of professional knowledge is determined by the pace of scientific and

* Статья подготовлена по результатам выполнения фундаментальной научно-исследовательской работы в рамках государственного задания в ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» на 2019 г.

** The article was prepared based on the results of fundamental research work in the framework of the state task in the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2019.

technological progress, the transition to the information stage of the development of society, and the widespread use of innovative technologies. There are prerequisites for the formation and development of the category of "strategic outsourcing". Unlike the services of the service, which have a one-time, episodic nature, strategic outsourcing is usually transferred to the functions of professional support for the uninterrupted operation of individual systems and infrastructure based on a long-term contract. Strategic outsourcing allows not only to restructure business processes radically but also significantly improve opportunities and prospects. The purpose of this study is to study the concept of outsourcing in entrepreneurial training and the development of human capital.

Keywords: strategic outsourcing; entrepreneurial learning; interactive market; human capital; interdisciplinary environment; E-learning; practice-based learning; individualisation of education; innovation ecosystem; business agility

For citation: Gruzina J.M., Kharchilava Kh.P., Mukhin K. Yu. Study of the impact of strategic outsourcing on the interacting market in entrepreneurial training and human capital development. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):77-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-77-83

Качественное базовое образование дает молодежи знания и навыки, необходимые для решения повседневных жизненных проблем. Образование является важным фактором сокращения бедности, стимулирования экономического роста, достижения гендерного равенства и социального развития страны. Повышение качества обучения, интенсификация учебного процесса и переход на новые технологии в настоящее время невозможны без внедрения в процесс обучения разного рода автоматизированных обучающих систем, и главную роль в этом процессе играют технологии дистанционного обучения.

Предпринимательская деятельность стимулирует экономический рост, поэтому число курсов по предпринимательству увеличивается. Но они часто предлагаются студентам из конкретной области обучения или только одного уровня образования, несмотря на то что для предпринимательства важна междисциплинарность.

Опыт многих бизнес-школ показывает значимость создания команд с разными компетенциями, когнитивными навыками и навыками принятия решений. Прошло более 70 лет с тех пор, как в Гарвардской школе бизнеса был разработан первый курс по предпринимательству. После этого количество таких курсов во всем мире значительно возросло [1, 2]. Университеты в настоящее время развивают предпринимательские навыки среди своих студентов в рамках так называемой «третьей миссии» [1, 3]. Результаты исследований свидетельствуют о том, что обучение предпринимательству может способствовать развитию предпринимательских экосистем [2, 4, 5].

Предпринимательская деятельность может фактически стимулировать экономический рост и инновационный потенциал в стране [6]. При этом обнаружено статистически значимое положительное влияние моделей обучения предпринимательству на прибыль стартапов [3].

Европейский совет подчеркнул, что обучение предпринимательству должно быть приоритетной стратегией для устойчивого экономического роста [4, 7]. Европейская комиссия поддерживает проекты Erasmus+, ориентированные на обучение предпринимательству [5]. А согласно данным Global Entrepreneurship Monitor, одним из основных препятствий для предпринимательства является отсутствие образования [2].

Предпринимательство преподается с помощью различных моделей обучения, даже в пределах одного и того же университета [1, 7]. Чтобы обобщить и объединить все различия, создана таксономия трех различных моделей обучения: спроса, предложения и компетенции [2]. Модель предложения представляется теоретически ориентированной, поскольку профессор — это просто ведущий, студент — пассивный ученик, а знания — теоретические. Модели спроса и компетенций представляются практическими, поскольку профессор является наставником (в модели спроса) или тренером (в модели компетенции), а студент — активным участником.

Во многих исследованиях указывается, что практические модели обучения более эффективны, чем теоретические. Эти результаты могут быть связаны с тем, что предпринимательство требует творчества и наличия инновационных навыков, которые более сопоставимы с практической моделью обучения.

При этом существуют два новых стратегических подхода, которые при правильном сочетании позволяют менеджерам использовать навыки и ресурсы своих компаний намного выше уровней, доступных в других стратегиях: концентрация собственных ресурсов на наборе «ключевых компетенций» (где возможно достижение определенного превосходства и обеспечение уникальной ценности для клиентов) и передача на аутсорсинг других видов деятельности (в том числе и традиционно считающихся неотъемлемой частью компании) [6]. Преимущества успешного сочетания двух подходов значительны. В настоящее время образование только открывает для себя перспективы аутсорсинга. В то время как преподаватели концентрируются на своей основной компетенции — обучении студентов, аутсорсинг приносит новые возможности, увеличивая потенциал каждого учащегося [7].

Важно отметить, что услуги, предоставляемые многими учреждениями на аутсорсинг, являются вспомогательными и не имеют прямого отношения к обучению — «основной компетенции» учебного учреждения [2]. При этом некоторые университеты передают на аутсорсинг определенные образовательные программы, а также библиотечные услуги и информационные технологии. Благодаря активному развитию информационных и коммуникационных технологий в наше время существуют широкие возможности для образования. Современные мультимедийные и интерактивные технологии предоставляют мощную платформу для тех, кто хочет учиться, тем самым укрепляя концепцию «обучения для всех» [8]. Высшие учебные заведения ориентированы на гибкость и открытость по отношению к студентам, что приводит к необходимости поиска новых форм и методов образования.

Аутсорсинг или приватизация услуг в сфере высшего образования — обычная практика. Результаты показывают, что эффект аутсорсинга варьируется в зависимости от учреждения: от положительного до отрицательного, при этом может быть смешанным или вообще отсутствовать [5]. Информационные технологии (ИТ) являются одними из самых быстрорастущих в рейтинге аутсорсинговых услуг. В работе [3] отмечается, что студенты кампуса используют примерно в 3,3 раза больше пропускной способности Wi-Fi, чем обычные пользователи:

приблизительно 75% — в социальных сетях и при просмотре веб-страниц, 84% — при загрузке фильмов и музыки и 97% — при разговоре и отправке фотографий. Доступность бесплатного Wi-Fi в настоящее время является одним из определяющих факторов, которые студент учитывает при выборе университета. Это свидетельствует о том, что необходимо оценивать тенденции цифровизации с позиции предпринимательского образования.

При этом значимыми факторами в контексте исследования являются и параметры, с точки зрения которых возможны различные взгляды на оценку и измерение уровня тех или иных аспектов экономической жизни на макроуровне. Решить задачу выбора показателей, релевантных целям и задачам текущего исследования, позволяет гибкий общеметодический подход на основе эвристического алгоритма. Универсальность логико-эвристических методов позволяет использовать их для различных предметных областей. На основе проверки показателей на соответствие предъявляемым критериям выбираются те показатели, которые наиболее полно отвечают требованиям, из них формируется перечень показателей, которые позволяют оценить различные аспекты предпринимательского образования. Для оценки предпринимательского образования и тенденций его развития логико-эвристическим методом выбраны несколько релевантных показателей, которые характеризуют общий экономический уровень страны, предпринимательскую активность, финансирование образования и цифровизацию жизни. Для проведения анализа используются данные за 2010–2018 гг., которые находятся в открытом доступе. Сравниваются страны, которые входят в группу лидеров, страны из середины рейтинга, а также несколько стран, которые замыкают список по каждому выбранному показателю.

Global Entrepreneurship Index (GEI) — индекс экономической активности, который рассматривает, как отдельные страны во всем мире выделяют ресурсы для развития предпринимательства [7]. На *рис. 1* представлены оценки GEI и ВВП на душу населения по некоторым странам. Можно заметить, что разброс значений GEI довольно большой. Это говорит о том, что поддержка предпринимательства в разных странах существенно различается.

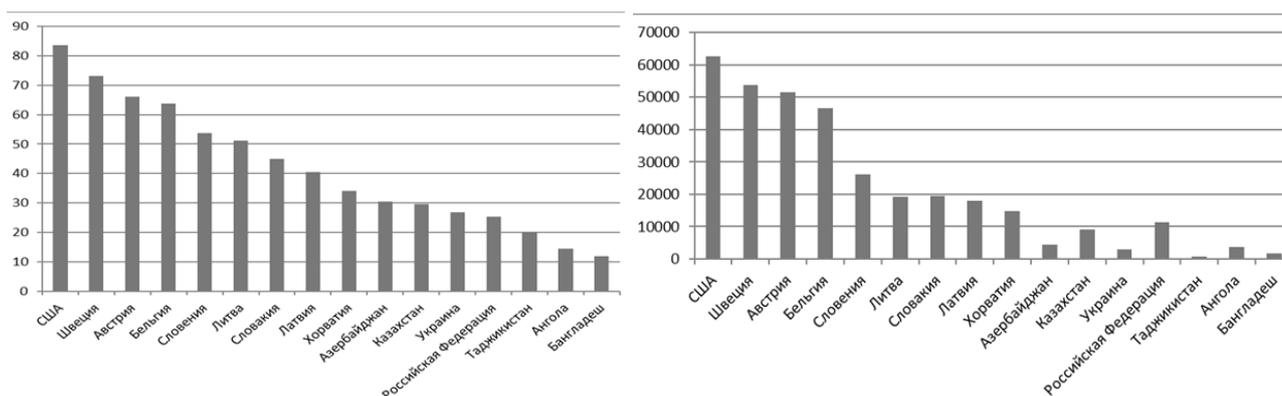

Рис. 1 / Fig. 1. Сравнение Global entrepreneurship index (%) и ВВП (\$) на душу населения, 2018 / Comparison of Global Entrepreneurship Index (%) and GDP (\$) per capita, 2018

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Сравним значения GEI с показателем ВВП на душу населения (представлен в долл. США на человека), который традиционно принято считать основным критерием для определения уровня развития экономики страны. Как видно из сравнения, страны с развитой экономикой имеют больший потенциал в развитии предпринимательства, однако экономически менее развитые страны по-разному активизируют данный предпринимательский потенциал. Во многом это связано с проводимой государством политикой, но также и с уровнем образования, особенно предпринимательского. Можно выделить три группы стран, условно разделив их на экономически развитые с высоким рейтингом предпринимательской активности, страны со средним уровнем экономики и достаточно высокими значениями индекса предпринимательства, а также страны со слабо развитой экономикой и низкими показателями предпринимательской активности. Отметим, что деление является условным и сделано на основе анализа статистических данных по 190 странам.

Сравним полученные результаты с показателями затрат на образование. Государственные расходы на образование (в %) «состоят из текущих и капитальных государственных расходов на образование, включают в себя государственные расходы на образовательные учреждения (государственные и частные), администрацию образования, а также субсидии для частных лиц (студентов/хозяйств и других рядовых лиц)» [7]. На рис. 2 представлены данные по государственным затратам на образование для выбранных стран.

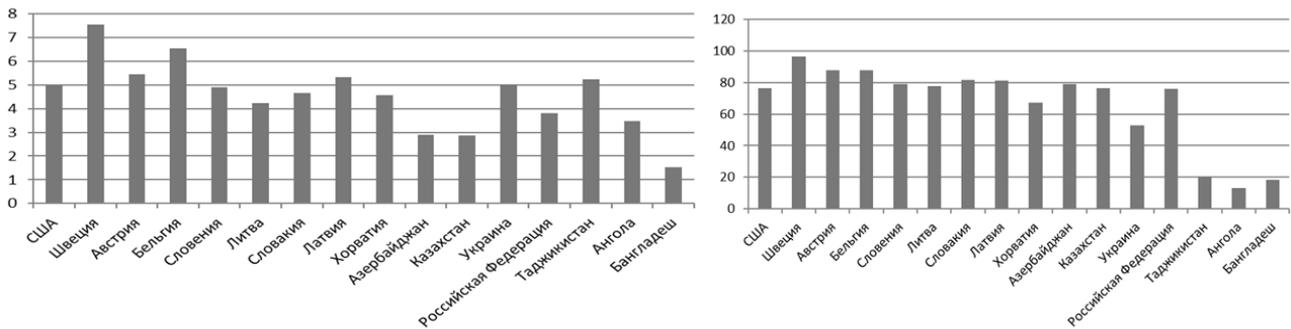
Следует заметить, что по показателю государственных расходов на образование деление

на предложенные группы стран нарушается. Это позволяет сделать вывод о том, что развитие предпринимательства не ограничивается расходами на образование в конкретной стране.

Теперь рассмотрим рейтинг стран с точки зрения доступности интернет-коммуникаций — количество интернет-пользователей (в %) от всего населения (см. рис. 2). Этот показатель учитывает пользователей, выходящих в интернет со всех возможных гаджетов (в том числе мобильных телефонов) в течение последних 12 месяцев. Как видно на рис. 2, даже страны со средним уровнем развития экономики демонстрируют высокую готовность к использованию интернет-технологий. Это позволяет внедрять в таких странах элементы дистанционного обучения, что особенно важно для предпринимательского образования, где междисциплинарные и межкультурные навыки и коммуникация являются определяющими.

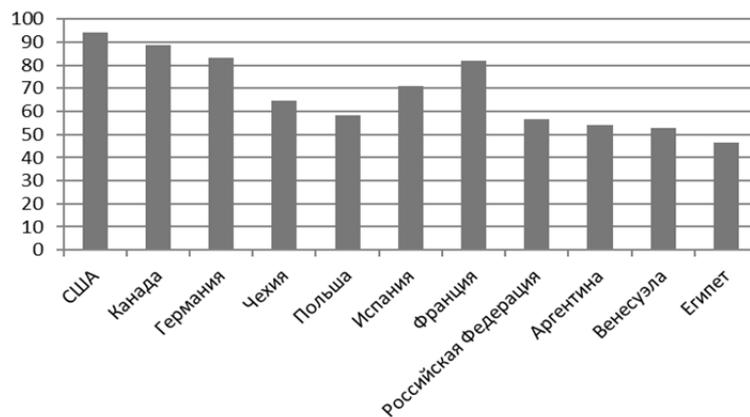
Еще одним показателем, важным для успешной реализации стратегии дистанционного предпринимательского обучения, является оценка уровня цифровизации жизни. Для получения такой оценки воспользуемся анализом индекса цифрового предпринимательства [6], который на ежегодной основе позволяет оцифровывать здоровье предпринимательской экосистемы инноваций в каждой из 137 стран (рис. 3).

Анализ полученных данных говорит о том, что даже в странах со слаборазвитой экономикой, низким уровнем государственного финансирования образования и доступностью телекоммуникационных сетей уровень цифровизации жизни достаточно высокий. Это дает основание утверждать, что современный мир готов к переходу на новые формы обучения, а именно — на

Рис. 2 / Fig. 2. Государственные расходы на образование (%) и количество интернет-пользователей (в % от населения), 2018 / Government spending on education (%) and the number of Internet users (% of the population), 2018

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 3 / Fig. 3. Индекс цифрового предпринимательства (%), 2018 / The index of the digital entrepreneurship (%), 2018

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

электронные, что также важно для эффективного предпринимательского образования.

Исследование дистанционной и электронной форм образования охватывает широкий круг вопросов, — исследователей интересует вопрос качества такого образования по сравнению с традиционной формой. Новое исследовательское направление в сфере дистанционного обучения — это адаптивные интеллектуальные технологии в обучении. Полученные результаты свидетельствуют о готовности образовательной среды к внедрению дистанционных форм обучения в аспекте аутсорсинга учебного процесса для повышения эффективности предпринимательского обучения.

Что касается стратегического аутсорсинга, здесь важно учитывать его прямые последствия. В этом контексте полезно отметить, что более традиционные подходы к аутсорсингу были сосредоточены исключительно на прямом воздействии. В частности, аутсорсинг, как правило, считается выгодным, если покупать товары или

услуги на рынке дешевле, чем производить их собственными силами. Проще говоря, традиционные подходы предполагают, что товары или услуги должны производиться на стороне, если это помогает сократить расходы по крайней мере в долгосрочной перспективе. Следовательно, акцент делается только на прямое влияние аутсорсинга. Однако аутсорсинг также может иметь стратегический эффект. Важным аспектом аутсорсинга в высшем образовании является признание услуг и функций, которые могут выполняться независимо от основной деятельности университета.

Нынешняя популярность предпринимательства привела к росту спроса со стороны студентов на курсы по предпринимательству. Причем не только у студентов, обучающихся бизнесу и менеджменту, но также у тех, кто изучает инженерию, дизайн и архитектуру, гуманитарные науки, естествознание и право [7]. Однако в большинстве исследований по предпринимательскому образованию анализируются курсы по

предпринимательству, предлагаемые студентам из конкретной области обучения или одного уровня образования [9]. Но важно также проводить исследования на междисциплинарных курсах по предпринимательству [10], поскольку влияние обучения предпринимательству может значительно различаться в зависимости от характеристик студентов [5].

Существуют недостатки в организации традиционной формы обучения: маленькое количество учебных материалов и трудный доступ к библиотекам. Также существенным недостатком является неспособность большинства университетов организовывать практику для студентов по специальности. Кроме того, не все университеты применяют методы, которые должны активно использоваться в дистанционном обучении. В то же время настрой учащихся относительно специфики данной формы обучения и их профессионального будущего является положительным. Однако только половина студентов готова начать собственное дело. Причиной такой неопределен-

ности могут быть упомянутые выше недостатки в организации образовательного процесса. Одна из причин, оправдывающая государственное вмешательство на рынке образования, заключается в том, что образование порождает позитивные внешние эффекты. Возрастающее значение образования в стране способствует как улучшению ее экономики и социально-культурной структуры, так и повышению качества услуг, предоставляемых ее гражданам правительством. Чем выше качество и достаточность образовательных услуг, тем быстрее происходит развитие страны.

Подводя итоги, следует отметить, что результаты исследования показали благоприятные тенденции в отношении дистанционного обучения студентов предпринимательству. Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшем будущем (с учетом всех рекомендаций по реорганизации образовательного процесса) дистанционное обучение может стать хорошей альтернативой дневному обучению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Fiore E., Sansone G., Paolucci E. Entrepreneurship education in a multidisciplinary environment: evidence from an entrepreneurship programme held in Turin. *Administrative Science*. 2019;9(1):28.
2. Frolova Y., Zotov V., Kurilova A., Mukhin K., Tyutrin N. Discussion on key concepts in modern entrepreneurship education. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019;22(4).
3. Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R. Entrepreneurial ecosystem research: Present debates and future directions. *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2018;(2):1–31.
4. Koniagina M., Isaeva A., Mukhin K., Koroliov A., Vulfovich E., Dochkina A. Struggle for the technological leadership in the digital economy. *Espacios*. 2019;40(37):10–27.
5. Fleaca E., Radu D., Stanci U. Digital-age learning and business engineering education – a pilot study on students' e-skills. *Procedia Manufacturing*. 2019;(32):1051–1057.
6. Toktamysov S. Z., Vekilova A. I., Gasimzade E. E., Kurilova A. A., Mukhin K. Y. Implementing the education of future entrepreneurs in developing countries: agile integration of traditions and innovations. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019;22(5).
7. Wekullo C. S. Outsourcing in higher education: the known and unknown about the practice. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2017;39(4):453–468.
8. Kurilova A., Lysenko E., Pronkin N., Mukhin K., Syromyatnikov D. The impact of strategic outsourcing on the interaction market in entrepreneurship education. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019;22(4).
9. Харчилава Х. П., Мухин К. Ю., Башков Д. Ю. Теоретико-методологические основы формирования концепций социальной науки, влияющие на развитие человеческого капитала. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):86–91.
10. Kharchilava Kh. P., Mukhin K. Yu., Bashkov D. Yu. Theoretical and methodological foundations of the formation of social science concepts affecting the development of human capital. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):86–91. (In Russ.).
11. Грузина Ю. М., Андреев Н. В. Роль лидерства в реализации трансфера знаний в научных организациях. *Самоуправление*. 2019;2(115):48–50.
12. Gruzina J. M., Andreev N. V. the Role of leadership in the implementation of knowledge transfer in scientific organisations. *Samoupravlenie*. 2019;2(115):48–50. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грузина Юлия Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

YMGruzina@fa.ru

Харчилава Хвича Патаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

HPHarchilava@fa.ru

Мухин Кирилл Юрьевич — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

KYMukhin@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Julia M. Gruzina — Candidate of Economic Sciences, Management Department, Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia

YMGruzina@fa.ru

Khvicha P. Kharchilava — Candidate of Economic Sciences, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia

HPHarchilava@fa.ru

Kirill Yu. Mukhin — Candidate of Economic Sciences, Management Department, Assistant Professor, Financial University, Moscow, Russia

KYMukhin@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю. М. Грузина — разработка общей концепции и дорожной карты исследования.

Х. П. Харчилава — библиография и теоретико-обзорная часть исследования.

К. Ю. Мухин — аналитическая и эмпирическая часть исследования.

Authors' declared contribution:

J. M. Gruzina — development of the general concept and roadmap of the study.

Kh. P. Kharchilava — a bibliography and theoretical review of the study.

K. Yu. Mukhin — analytical and empirical part of the study.

Статья поступила 15.10.2019; принята к публикации 20.11.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.10.2019; accepted for publication on 20.11.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.